

День народного единства -
старый праздник

праздник давно известен календарю церковному, в который он вошел еще в начале XVII века под именем “осенней Казанской”. С этой чудотворной иконой Божией Матери, обретенной в 1579 году, соединяется память о завершении одной из самых трагических страниц русской истории - Смутного времени,

Намерения Годунова были самыми возвышенными. Во время венчания на царство 1 сентября 1598 года под влиянием радостного чувства у осторожного, сдержанного Бориса вырвались слова, поразившие современников: “Отче великий патриарх Иов! Бог свидетель сему, никто же убо будет в моем царствии нищ, или беден!”. Держась за ворот своей сорочки, царь прибавил: “И сию последнюю разделю со всеми”.

то время, когда политическая власть в стране оказалась полностью деморализованной, только Церковь оставалась опорой государственности. Патриарх Ермоген до последнего твердо стоял за царя Василия, которого не мог уважать, но должен был поддерживать, чтобы избежать большего зла.

предательство бояр, сделавшееся очевидным, возмутило русских людей, впервые, может быть, задумавшихся о судьбе страны. Патриарх Ермоген рассылает грамоты в свободные от неприятеля города северной Руси, призывая народ собирать ополчение и освободить страну.

24 августа был первый и великий бой, в котором пал племянник Минина великий богатырь Фотин Сремкин. Еще два месяца продолжалась осада Москвы, во время которой затворившихся в городе интервентов и изменников постиг ужасающий голод. По свидетельству очевидца, польского хорунжего Осипа Будилы “не стало трав, корней, мышей, собак, кошек, падали... осажденные съели пленных, съели умершие тела, вырывая их из земли: пехота сама себя съела и ела других, ловя людей.